

Иск о признании права пользования: проблемы теории и практики

Аннотация. Специфика вещно-правовой защиты права собственности и иных вещных прав заключается в применении специальных исков, основанных на доказательствах истца наличия у него правового титула. Законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации предлагает установление в Кодексе закрытого перечня вещно-правовых способов защиты вещных прав. К числу этих способов относятся виндикационный и негативный иски, а также получившие в последнее время широкое распространение в судебно-арбитражной практике иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) и иск о признании вещного права.

Право пользования (узуфрукт) занимает самостоятельное место в системе вещных прав, предусмотренных Законопроектом. В статье рассматриваются особенности защиты права пользования (узуфрукта) посредством иска о признании права, а именно: раскрывается суть этого иска, определяются его предмет и основания, субъекты (истец и ответчик), условия предъявления. Кроме того, на основе анализа судебно-арбитражной практики и законодательства об исковой давности автор приходит к выводу о том, что иск о признании права пользования по существу относится к тем требованиям, на которые исковая давность не распространяется.

Ключевые слова: вещные права, ограниченное вещное право, право пользования, узуфрукт, социальное пользование, обременение, законное владение, недвижимая вещь, государственная регистрация прав, защита вещных прав, иск о признании права, исковая давность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.166-174

Право пользования (узуфрукт) как особое вещное право не предусмотрено в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации. Однако, как справедливо отмечает Е. А. Суханов, «это не исключает признания его таковым *de lege ferenda* (в будущем законе). Тогда он должен стать единым вещным правом, отдельными разновидностями которого будут права пользования жилым

помещением отказополучателем или членом семьи собственника»¹. В связи с этим следует обратить внимание на то, что в проект ФЗ № 47538—6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Законопроект) включена новая глава 20.3 «Право личного пользования»². В ней выделяется только одна

¹ Суханов Е. А. Гражданское право России — частное право / отв ред. В. С. Ем. М. : Статут, 2008. С. 235.

² Разработчики Законопроекта используют разные термины для обозначения рассматриваемого вещного права: «узуфрукт» и «право личного пользования». Данное обстоятельство обусловлено тем,

© Мацакян Г. С., 2017

* Мацакян Гоар Суреновна — аспирант кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

goar.matsakyan@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

разновидность узुфрукта — социальное пользование, субъектом которого выступают, главным образом, члены семьи собственника жилого помещения (ст. 302.6 Законопроекта). Таким образом, право отказополучателя по пользованию жилым помещением собственника (п. 2 ст. 1137 ГК РФ), которое по своим квалифицирующим признакам вполне оправданно может быть признано разновидностью узуфрукта, осталось вне поля зрения разработчиков Законопроекта.

Исходя из положений Законопроекта, узуфрукт следует определить как вещное, непередаваемое и неотчуждаемое право владения и пользования чужой недвижимой вещью, устанавливаемое в пользу определенного лица с целью извлечения из этой вещи плодов и доходов (ст. 302 Законопроекта). Обязательным условием для предоставления узуфрукта должно служить возложение на управомоченного лица (узифруктуария) обязанности по обеспечению целостности и сохранности обремененной вещи (ст. 302.3 Законопроекта).

Ввиду абсолютного характера узуфрукта узифруктарию предоставляется возможность защищать свое право от непосредственного неправомерного воздействия со стороны любых третьих лиц с помощью специальных вещно-правовых исков, в том числе иска о признании вещного права.

Следует отметить, что правовая природа иска о признании права, его место среди способов защиты гражданских прав остаются в числе самых дискуссионных вопросов в современной юридической литературе. Так, например, Е. А. Суханов по этому поводу пишет: «имущественные права в отношении недвижимости возникают, изменяются и прекращаются только в

момент их государственной регистрации, т.е. внесения соответствующей правоустанавливающей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимость. Следовательно, — полагает Е. А. Суханов, — спор о наличии или отсутствии вещного права на такой объект по сути сводится к спору о правильности указанной записи, т.е. должен разрешаться путем заявления иска о признании права, а не только о виндикации или реституции недвижимости»³.

Весьма интересной на этот счет является позиция Л. Ю. Василевской, которая утверждает, что «такой способ защиты, как признание права, должен быть применим исключительно к тем субъективным гражданским правам, содержание которых включает полномочие субъекта права на совершение собственных (положительных) действий, т.е. ко всем тем правам, которые не относятся к числу обязательственных»⁴. Следовательно, с точки зрения автора, иск о признании права следует применить для защиты вещных, исключительных и корпоративных прав.

Другая позиция по данному вопросу, высказанная в юридической литературе, сводится к тому, что иск о признании права не имеет самостоятельного значения в рамках вещно-правовых отношений, он выступает лишь как элемент основания негаторного или виндикационного иска. Наиболее последовательно отстаивает эту позицию К. И. Скловский, который отмечает: «утверждение истца о том, что он — собственник, входит в основание как виндикационного, так и негаторного иска и всегда является предметом доказывания. Это утверждение может быть представлено и как требование о признании права собственности и тем самым — переместится в предмет иска.

что в дореволюционном российском гражданском праве этот институт был известен под наименованием «право пользования». Таким образом, разработчики Законопроекта сочли необходимым использовать в качестве альтернативы ранее существовавшее в российском праве название узуфрукта, акцентируя свое внимание на его личный характер.

³ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2013. С. 625 (автор раздела — Е.А. Суханов).

⁴ Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Маретемьянова / под ред. И. В. Ершовой. М. : Юрист, 2012.

Стало быть, вопрос о соотношении норм ст. 12 и главы 20 состоит в том, допустимо ли спорить о принадлежности вещи иначе, как в формах, указанных в главе 20 ГК. Иными словами, допустимо ли разъединение требований о защите права собственности виндикационным или негаторным иском»⁵.

Не соглашаясь с точкой зрения К. И. Скловского, В. В. Витрянский отмечает, что «требование о признании права является самостоятельным способом защиты всякого нарушенного субъективного гражданского права, включая и право собственности. Поэтому представляется не вполне обоснованным противопоставление требования о признании права, названного среди способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК), вещно-правовым способам защиты: виндикационному и негаторному искам (ст. 301, 304)»⁶.

Однако нам представляется более убедительной по данному вопросу позиция С. А. Сеницына, который, признавая за иском о признании вещного права вещно-правовой характер, подчеркивает, что «генеральный иск о признании (иск о признании субъективного права как таковой) не может рассматриваться в качестве особого вида или разновидности вещных исков непосредственно без привязки к специфике защиты нарушенных вещных прав»⁷.

На наш взгляд, в Законопроекте выражена схожая позиция. В частности, в главе 16 Законопроекта выделены четыре специальных способа защиты вещных прав, в число которых вошел и иск о признании вещного права (ст. 232 Законопроекта). Следует при этом подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие в действующей редакции ГК РФ упоминания об иске о призна-

нии вещного права, судебная преюдиция причисляет его к вещно-правовым способам защиты права собственности и иных вещных прав. Данное обстоятельство подтверждается официальной позицией Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, нашедшей отражение в их совместном Постановлении от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁸.

И так, в силу ст. 232 Законопроекта узуфруктуарий как титульный (законный) владелец вещи в целях защиты своего оспариваемого вещного права может предъявить требование о признании права пользования (uzufructu).

Иск о признании права пользования (uzufructu) — это требование узуфруктария о констатации (подтверждении) перед третьим лицом факта принадлежности ему узуфрукта на спорную недвижимую вещь, не соединенное с требованием о возврате этой вещи или устранении препятствий в ее пользовании. Таким образом, иск о признании права пользования (uzufructu) предъявляется в целях устранения правовой неопределенности относительно принадлежности этого права узуфруктуарию.

Субъектом права на предъявление иска о признании права пользования (uzufructu) является узуфруктуарий, как владеющий, так и не владеющий обремененной недвижимой вещью, права которого оспариваются, отрицаются, либо не признаются третьим лицом, в том числе собственником обремененной недвижимой вещи.

⁵ Скловский К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

⁶ Витрянский В. В. Актуальные проблемы защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России: Сборник статей / отв. ред. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М. : Статут, 2008. С. 28.

⁷ Сеницын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 198, 210.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

Субъектом обязанности (ответчиком) по иску, направленному на признание права пользования (узуфрукта), может выступать третье лицо, как заявляющее о своих правах на спорную недвижимую вещь, так и не предъявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. В любом случае, это лицо, которое не признает за истцом узуфрукта на недвижимую вещь. Примечательно, что ответчик по иску о признании вещного права в Законопроекте определяется как «лицо, чьи права могут быть затронуты этим вещным правом истца» (п. 2 ст. 232 Законопроекта). Как верно замечает Л. Ю. Василевская, допускается ситуация, когда ответчиком является лицо, чьи права могут быть не затронуты вещным правом истца. Очевидно, что с юридико-технической точки зрения, это явная недоработка разработчиков Законопроекта⁹.

В юридической литературе есть мнение о том, что необходимым условием для предъявления требования о признании вещного права служит отсутствие между сторонами обязательственных или иных относительных отношений по поводу предмета спора¹⁰. Между тем обращает на себя внимание, что одним из оснований возникновения (приобретения) узуфрукта является соглашение между собственником недвижимой вещи и узуфруктуарием (п. 1 ст. 302.2 Законопроекта). Очевидно, что договор об установлении узуфрукта будет иметь обязательно-правовую природу, поскольку конструкция вещного договора не предусмотрена ни в действующем ГК, ни в Законопроекте. Следовательно, договор об установлении узуфрукта приведет не только к возникновению у узуфруктуария субъективно-ограниченного вещного права на вещь, но и порождает обязательство между сторонами. Это обстоятельство, на наш взгляд, ставит под сомнение выделение такого признака, как отсутствие между сторонами относительных правоотношений, в качестве условия для предъяв-

ления иска о признании права пользования (узуфрукта).

Поскольку рассматриваемый иск относится к петиторным способам правовой защиты, то условием его удовлетворения служит предоставление истцом доказательств возникновения у него соответствующего права (п. 59 Постановления № 10/22). В суд могут быть представлены любые предусмотренные процессуальным законодательством доказательства, подтверждающие возникновение у истца вещного права, прежде всего правоустанавливающие документы, которыми являются договор об установлении узуфрукта и завешание (ст. 302.2 Законопроекта). При отсутствии правоустанавливающих документов субъективное ограниченное вещное право истца на спорную вещь защищает презумпция законности владения (п. 3 ст. 213 Законопроекта).

Кроме того, учитывая, что требование о признании права пользования (узуфрукта) относится к категории споров о праве на недвижимое имущество, то истец должен представить справку (иной документ), выданную органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, об отсутствии зарегистрированного за ним узуфрукта на спорный объект недвижимости (п. 54 Постановления № 10/22).

Определенным своеобразием отличается защита социального пользования посредством иска о признании вещного права.

Так, по общему правилу социальное пользование возникает на основании закона и устанавливается исключительно в пользу лиц, имеющих в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) право требовать от этого собственника уплаты алиментов (п. 2 ст. 302.6 Законопроекта). К этим лицам относятся дети, не достигшие восемнадцатилетнего возраста (несовершеннолетние) либо до приобретения ими полной дееспособности до совершеннолетия (при эмансипации или заключении брака) (ст. 80 СК РФ, ст. 21, 27 ГК РФ), совершеннолетние нетрудо-

⁹ См.: Василевская Л. Ю. Указ. соч.

¹⁰ См., напр., Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2013. С. 563 (автор главы — А. Д. Рудоквас).

способные и нуждающиеся в помощи дети (ст. 85 СК РФ), нетрудоспособные и нуждающиеся в помощи родители (в том числе усыновители) при условии установления юридической связи с детьми (ст. 87 СК РФ); супруги при наличии строго определенных законом условий (ст. 89 СК РФ), «добросовестные супруги» при признании брака недействительным (п. 4 ст. 30 СК РФ) и иные лица, предусмотренные в разделе V «Алиментные обязательства членов семьи» СК РФ.

При обращении в суд с иском о признании социального пользования на жилое помещение этим лицам прежде всего следует доказать наличие указанных в законе обстоятельств, при которых они вправе требовать от собственника жилого помещения установления социального пользования. Во-первых, истец должен доказать, что он относится к кругу тех субъектов, которые вправе требовать от собственника жилого помещения уплаты алиментов. Во-вторых, ему нужно подтвердить факт совместного проживания с собственником жилого помещения, поскольку данное обстоятельство является главным условием приобретения социального пользования (п. 1 ст. 302.6 Законопроекта). В-третьих, ему необходимо представить в суд доказательства, свидетельствующие об отсутствии у него на праве собственности или на условиях социального найма изолированного жилого помещения, пригодного для постоянного проживания (п. 5 ст. 302.6 Законопроекта).

При доказанности исковых требований суд принимает решение о признании за истцом социального пользования на жилое помещение. Поскольку в соответствующем судебном акте решается вопрос о наличии вещного права, то он является основанием для внесения записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) (п. 52 Постановления № 10/22).

Помимо членов семьи собственника жилого помещения социальное пользование может быть приобретено лицами, находящимися на иждивении последнего. Это, в част-

ности, подтверждается нормой, содержащейся в п. 3 ст. 302.6 Законопроекта, согласно которой социальное пользование может быть установлено в судебном порядке по требованию лиц, проживающих совместно с собственником, которые находятся на его иждивении. Таким образом, разработчики Законопроекта наделяют указанных субъектов правом на обращение в суд с требованием об установлении (признании за ними) usufructa. Однако следует иметь в виду, что в данной ситуации речь не идет о защите usufructa с помощью иска о признании вещного права, поскольку, как отмечалось ранее, его цель состоит в констатации (подтверждении) факта существования права. Речь идет об установлении нового вещного права в судебном порядке, по результатам которого суд принимает решение, имеющее правоустанавливающий характер. Иными словами, при удовлетворении исковых требований социальное пользование возникает на основании решения суда, которое, в свою очередь, является основанием для внесения государственным регистратором записи о соответствующем ограниченном вещном праве в ЕГРП.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о том, распространяется ли исковая давность на требование о признании вещного права, в том числе права пользования (usufructa). В литературе на этот счет высказаны прямо противоположные взгляды. Одни авторы выступают за применение исковой давности к требованиям о признании вещных прав в пределах ее общего срока. Другие полагают, что такие требования в силу своей специфики не подпадают под действие норм ГК об исковой давности. Сторонником первой точки зрения является, например, В. В. Витрянский, который указывает на отсутствие каких-либо препятствий (как фактических, так и юридических) для заявления ответчика по иску о признании вещного права о пропуске истцом исковой давности¹¹. Придерживаясь второй позиции, А. В. Рудоквас справедливо отмечает, что, заявляя об истечении срока исковой давности,

¹¹ См. Витрянский В. В. Указ. соч. С. 32.

ответчик тем самым признает обоснованность предъявленного иска, предпочитая вместо отрицания правомерности требования истца воспользоваться возможностью отказа от его исполнения. Из этого, по логике, следует, что суд не может одновременно признать право истца и тут же отказать ему в этом признании, ссылаясь на истечение исковой давности¹².

Как известно, перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, содержится в ст. 208 ГК РФ. К их числу прежде всего относятся: требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ; требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов; требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина; требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения (негаторный иск), в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим; иные требования в случаях, установленных законом. Важно отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29 сентября 2015 г. № 43 (п. 7) констатировал, что положения абз. 5 ст. 208 ГК РФ не применяются к искам, не являющимся негаторными (например, к искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения)¹³. Таким образом, из буквального толкования закона и воли законодателя вытекает, что иск о признании вещного права (в том числе иск о признании права пользования (узуфрукта)) не входит в перечень требований, на которые исковая давность не распространяется. Это, в свою очередь, означает, что с формально-юридических позиций к нему может быть применен общий трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ).

Однако судебная практика не идет по пути безусловного соблюдения положения абз. 5 ст. 208 ГК РФ.

Например, в одном из рассмотренных дел истец обратился в суд с иском о признании права общей долевой собственности на жилое помещение, приобретенное им в порядке наследования. В обоснование исковых требований истец указал, что в установленный законом шестимесячный срок с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство к нотариусу не обращался, однако после смерти наследодателя совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. В ходе рассмотрения дела было установлено, что спорное жилое помещение (квартира) перешло к истцу и ответчику в порядке наследования по закону. В течение установленного законом шестимесячного срока к нотариусу с заявлением о принятии наследства обратился лишь ответчик, поэтому в свидетельстве о праве на наследство был указан только он. На основании этого свидетельства ответчик зарегистрировал право собственности на жилое помещение и стал, таким образом, единоличным собственником спорного имущества. Ответчик возражал против исковых требований, ссылаясь на пропуск истцом установленного ст. 196 ГК РФ трехлетнего срока исковой давности. Однако суд счел возможным не применять нормы об исковой давности к требованию истца о признании права общей долевой собственности, обосновывая свое решение тем, что, «заявляя требование о признании права собственности на принадлежащую ему долю в спорной квартире, истец фактически настаивает на устранении нарушения своего права, не связанного с лишением владения, путем оспаривания выданного ответчику свидетельства о праве на наследство по закону и ее права собственности на всю квартиру»¹⁴.

В другом деле индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о признании доли в праве общей долевой

¹² См.: Гражданское право: учебник / под ред. Ю. К. Толстого. Т. 1. С. 564.

¹³ См.: постановление Пленума ВС РФ № 43 от 29 сентября 2015 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации» об исковой давности // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

¹⁴ См.: решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 5 сентября 2016 г. по делу № 2-2361/2016.

собственности на общее имущество здания. Арбитражный суд удовлетворил иски требования. Ответчик в апелляционной жалобе указал, что судом первой инстанции неполно выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также нарушены нормы материального и процессуального права (в том числе нормы об исковой давности). Апелляционная инстанция оставила решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения по следующим основаниям. Поскольку из материалов дела бесспорно следовало, что ООО зарегистрировало право собственности на имущество, принадлежащее всем собственникам помещений в соответствующем здании, без законных на то оснований, в нарушение права общей долевой собственности собственников помещений на общее имущество здания, иски требования ИП были обоснованно удовлетворены судом первой инстанции.

Применительно к вопросу об исковой давности суд указал следующее: «В абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» указано, что если общим имуществом владеют собственники помещений в здании (например, владение общими лестницами, коридорами, холлами, доступ к использованию которых имеют собственники помещений в здании), однако право индивидуальной собственности на общее имущество зарегистрировано в реестре за одним лицом, собственники помещений в данном здании вправе требовать признания за собой права общей долевой собственности на общее имущество. Суд рассматривает это требование как аналогичное требованию собственника об устранении всяких нарушений его права, не соединенных с лишением владения (статья 304 ГК РФ)»¹⁵. С учетом положений абз. 5 ст. 208 суд признал, что оснований для отказа в иске

по мотиву пропуска срока исковой давности не имеется.

Таким образом, при разрешении споров по искам о признании права собственности и иных вещных прав в ряде случаев суды общей юрисдикции и арбитражные суды считают возможным применить к иску о признании вещного права по аналогии закона правило, закрепленное в абз. 5 ст. 208 ГК РФ. Вместе с тем следует иметь в виду, что указанные иски применяются в различных ситуациях. В то время как основанием предъявления негаторного иска является наличие вещного права и факт его нарушения ответчиком, иск о признании вещного права, как уже отмечалось, применяется, когда право истца оспаривается или просто игнорируется ответчиком, что создает угрозу его последующего нарушения¹⁶. Отказывая ответчику в заявлении об учете пропуска истцом исковой давности по требованиям о признании вещных прав, суды, очевидно, исходят из того, что оспаривание (непризнание, отрицание) ответчиком вещного права истца носит длящийся характер. Именно по этой причине, как известно, исковая давность не распространяется на требования об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ). Поэтому представляется целесообразным при закреплении иска о признании вещного права на законодательном уровне включить его в перечень требований, на которые исковая давность не распространяется.

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что необходимость использования такого способа правовой защиты, как иск о признании права пользования (узуфрукта), возникает тогда, когда лицо считает себя законным владельцем недвижимой вещи, однако он не зарегистрирован в этом качестве в ЕГРП. Цель истца состоит в признании принадлежащего ему права, т.е. в его официальном подтверждении, поскольку закон связывает момент возникновения вещного права с моментом его государственной регистрации.

¹⁵ См.: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2015 г. по делу № А41-4687/12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. С. 559, 563.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова / под ред. И. В. Ершовой. — М. : Юрист, 2012.
2. Витрянский В. В. Актуальные проблемы защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России : Сборник статей / отв. ред. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. — М. : Статут, 2008. — 254 с.
3. Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 2013. — 784 с.
4. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2013. — Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. — 958 с.
5. Сеницын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 340 с.
6. Скловский К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник ВАС РФ. — 2008. — № 1.
7. Суханов Е. А. Гражданское право России — частное право / отв. ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2008. — 588 с.

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2016 г.

CLAIM FOR RECOGNITION OF THE RIGHT OF OWNERSHIP: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

MATSAKYAN Gohar Surenovna — Post-graduate at the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
goar.matsakyan@gmail.com
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The specifics of the proprietary-legal protection of the right of ownership and other material rights is to use special claims based on the evidence of the plaintiff of its title. A draft legislation to amend the Civil Code of the Russian Federation proposes the establishment of a closed list of code proprietary ways to protect property rights. These methods include the vindicatory and negatory actions, as well as the recent widespread in judicial practice action for release of property from seizure (deletion from inventory) and an action for the recognition of property rights.*

The usufruct takes place in the system of independent proprietary rights under the draft legislation. This article discusses the features of the protection of usufruct by the claim for recognizing the right, namely: the author reveals the essence of the claim, defines its subject matter and grounds, actors (the plaintiff and the defendant), the conditions of presentation. In addition, on the basis of the analysis of judicial practice and legislation on the limitation period, the author finds that the claim for recognition of the rights in the essence refers to the requirements on which the Statute of limitation does not apply.

Keywords: *rights in rem, a limited proprietary right, the right of usufruct, social usufruct, encumber, lawful possession, intangible, the State registration of rights, protection of proprietary rights, claim recognition of the right, the Statute of limitation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasilevskaja L. Ju. Isk o priznanii prava: problemy juridicheskoy kvalifikacii // Pravo i biznes: sbornik statej I ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 80-letiju so dnja rozhdenija professora V. S. Martem'janova / Pod red. I. V. Ershovoj. M.: Jurist, 2012 // SPS Konsul'tantPljus: Kommentarii zakonodatel'stva.

2. Vitrjanskij V. V. Aktual'nye problemy zashhity prava sobstvennosti na nedvizhimost' // Grazhdanskoe pravo sovremennoj Rossii: Sbornik statej / Otv. red. O. M. Kozyr' i A. L. Makovskij. M.: Statut, 2008. 254 s.
3. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T. 1 / pod red. Ju. K. Tolstogo. M.: Prospekt, 2013. 784 s.
4. Rossijskoe grazhdanskoe pravo. Uchebnik: V 2 T. T. I: Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava / Otv. red. E. A. Suhanov. M.: Statut, 2013. 958 s.
5. Sinicyn S. A. Iskovaja zashhita veshhnyh prav v rossijskom i zarubezhnom grazhdanskom prave: aktual'nye problemy. M.: Infotropik Media, 2015. 340 s.
6. Sklovskij K. I. Ob uslovijah pred#javenija iska o priznanii prava sobstvennosti // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2008. № 1 // SPS Garant: Kommentarii zakonodatel'stva.
7. Suhanov E. A. Grazhdanskoe pravo Rossii — chastnoe pravo / Otv. red. V. S. Em. M.: Statut, 2008. 588 s.